

Ужасно хотелось прямо сейчас воротиться к обрыву и проверить, не красуется ли на том самом месте моя собственная могила. Однако после возвращения из Священных Врат в горле пересохло, в животе сиротливо урчало от голода, а под боком безмолвной тенью вышагивал лишившийся памяти красавец — зрелище до того приметное, что лишний раз рисковать не стоило. В итоге я рассудил, что разумнее сперва податься в город, устроиться на ночлег и без спешки разложить всё по полочкам.

«Голова раскалывается. И что за чертовщина вокруг творится?»

Потерявший память Бу Фэнчэнь почти не переменялся. Всё то же безупречное лицо, овеянное холодной отстранённостью, всё тот же праведный, едва ли не сектантский апломб, да и нрав его мягче не стал. Пожалуй, сейчас он казался даже более ледяным, чем прежде. Наверное, лишившись воспоминаний, этот человек попросту перестал притворяться. Судя по всему, равнодушие всегда гнездилось в самой его сути.

«Неужто и прежнее его благородное отношение ко мне было лишь искусной маской?»

От этой мысли на душе сделалось паршиво.

Впрочем, поскольку после пробуждения он первым делом увидел меня, да и собственное имя узнал с моих слов, его холодность имела одну странную особенность. Мой спутник следовал за мной неотступно, будто привязанный. Шаг в шаг, без единой заминки: я ступал — он двигался следом, я замирал — он останавливался тоже. Всем своим видом он словно безмолвно заявлял: «Даже на краю света тебе от меня не отделаться». Это постоянное присутствие и радовало, и тревожило, рождая в груди клубок противоречивых чувств.

С одной стороны, радовало, что лишившийся памяти Бу Фэнчэнь не кинется на меня как на врага — с его-то силой он бы размазал меня по земле в два счёта. С другой стороны, если нам так и не суждено отыскать дорогу обратно к Священным Вратам, неужели этот человек обречен вечно таскаться за мной хвостом?

«Находишь он рядом слишком долго, у меня ведь и мысли могут появиться... весьма предосудительного толка»

Да ладно, пустые думы. Сперва нужно отыскать приют, перевести дух, а уж потом ломать голову над остальным.

Уже на подходе к городским стенам меня внезапно осенило: у меня же нет ни единой монеты, ходившей в мире смертных! Да и ценных безделушек, которые можно было бы сбыть перекупщикам, при себе тоже не наблюдалось.

Я похлопал себя по карманам, обыскал складки одежд, но не наскрёб ровным счётом ничего. С тихим вздохом я обернулся к Бу Фэнчэню. В конце концов, этот господин водился с самим Владыкой Священных Врат — не мог же он путешествовать налегке, без гроша в кармане.

Завидев, что я остановился, спутник замер на месте, всё так же выдерживая дистанцию ровно в один шаг. За всё время нашего пути это расстояние не сократилось и не увеличилось ни на вершок — подобная точность заставляла моё сердце испуганно сжиматься. Насколько же невероятным мастерством обладал этот беспамятный тип?

— У тебя есть деньги?

Я пытливо уставился на Бу Фэнчэня, возлагая на него последнюю надежду. Мой взор невольно прикипел к изящной нефритовой заколке, удерживающей его волосы. С виду она стоила целое состояние.

«Если дело примет скверный оборот, придётся позаимствовать её у этого праведника»

Бу Фэнчэнь слегка опустил веки, словно силясь что-то припомнить. Затем он неторопливо запустил руку в широкий рукав и выудил оттуда безупречно белый нефритовый диск, украшенный резьбой.

Когда он опустил вещицу на мою ладонь, я обомлел. Гладкий, молочно-белый, напоминающий по текстуре чистейший топлёный жир — это был редчайший белый нефрит высшего качества. Такая драгоценность стоила баснословных денег. На неё можно было не просто снять лучшую комнату на пару ночей, а без труда выкупить целую городскую усадьбу со всеми пристройками.

«Ах ты скрытный паршивец!»

Продать такой редкий экземпляр в заурядном ломбарде было бы верхом глупости: ростовщики наверняка обобрали бы нас до нитки, да и лишнее внимание привлекать не хотелось. Земли смертных — это не Священные Врата, здесь богатством не хвалятся, если хотят сохранить голову на плечах.

Я самым естественным жестом припрятал драгоценный диск за пазуху и вновь обратился к спутнику:

— Что-нибудь ещё найдётся? Обычное золото или серебро у тебя при себе есть?

— Подобную пошлость я не ношу, — бесстрастно отозвался он.

Смерив меня мимолётным взглядом, Бу Фэнчэнь принялся извлекать на свет божий вещицы, от созерцания которых у меня мелко задергалось веко. Браслет из чистейшего золотистого хризоберилла с эффектом кошачьего глаза, подвеска из безупречного императорского жадеита почтенного возраста...

Сердце моё сжалось от сладкой муки.

«К чёрту Священные Врата с их вечной аскезой! Зачем возвращаться к лишениям, если с таким богатством можно безбедно жить в мире смертных, ни в чём себе не отказывая?»

«Первый богач в поднебесной!»

И пускай формально всё это добро принадлежало не мне, учитывая прискорбное беспамятство Бу Фэнчэня, я счёл своим долгом взять заботу о его казне на себя. Это было разумно, предусмотрительно и, без сомнения, абсолютно необходимо!

<http://bllate.org/book/18233/1760694>